

ИНВЕСТИЦИИ

В ПРОМЫШЛЕННОСТИ:

СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ

Рост инвестиций в основной капитал в 2000-е годы был направлен на воспроизведение высокого в количественном отношении общего темпа роста, но качество структуры промышленности и эффективность функционирования промышленных организаций сокращались. Поэтому можно обозначить два варианта: относительно высокий темп роста поддерживался за счет этого сокращения; концентрация инвестиционного ресурса не приводила к должному результату, то есть наблюдался рост «вхолостую».

Основными факторами, сдерживающими инвестиционную активность, выступали: недостаток собственных средств, недостаточный спрос на продукцию, высокий коммерческий процент кредита. Как видим, порочный круг замыкается. Недостаток собственных финансовых средств — это главный тормозящий фактор инвестиционной активности, так как примерно 50—60% (по некоторым видам производства до 70%) финансирования инвестиций приходится на собственные средства. Причем структура затрат в реальном секторе экономики за пятнадцать лет практически не изменилась, основная доля до 70—80% приходится на материальные затраты и только 20—30% — на заработную плату. Именно в этом и состоит структурный парадокс: инвестиции в основной капитал растут на протяжении всего периода 2000-х годов в промышленности и довольно ощутимо, а базовые пропорции в промышленности не меняются, причем эффективность промышленных систем даже снижается.

Отсутствие собственных средств связано с недостаточным платежеспособным спросом, низкой рентабельностью производств, неподготовленностью производственной и технологической базы, низкой рентабельностью самих инвестиций вследствие высокого процента коммерческого кредита и т. д.

Период прямого дезинвестирования (утраты активов, фондов) российской промышленности в 1990-е годы сменился вроде бы в 2000-х годах периодом «инвестиционного бума». Однако видимая часть подобного бума инвестиций в основной капитал предприятий напоминала выступающую над водой часть айсберга, но основные процессы оказались скрыты. Что имеется в виду?

Во-первых, основной источник финансирования (инвестирования) промышленных предприятий в этот период — это их собственные средства. При опросах директорат этих предприятий указывает в качестве основного фактора торможения развития — недостаток собственных средств. Иными словами, источник инвестирования является недостаточным. Каковы могут быть причины этого?

Инвестиционная деятельность в экономике на разных уровнях организации является функцией двух основных переменных — создаваемого дохода (сбережений как части дохода) и создаваемых кредитных ресурсов. В любом случае она определяется эффективностью преобразования ресурсов в продукт и доход, а также институтами финансовой и денежно-кредитной системы. Можно назвать еще и третий источник инвестиций — это иностранные инвестиции, однако, если доля их в создаваемом доходе мала, то, как правило, и влияние на экономическое развитие не будет значительным. Общий эффект сжатия рынков и финансов предприятий напрямую сказался на инвестициях и выразился в ограничении инвестиционного процесса.

Во-вторых, инвестиции в основной капитал не решали задач наращивания этого капитала, а только лишь замещения довольно изношенной его части.

В-третьих, «инвестиционный бум» был вызван дозагрузкой освободившихся в ходе кризиса 1990-х годов производственных мощностей (в настоящее время такого объема свободных производственных

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал, % (1990 г. принят за 100 %)

мощностей, пригодных к загрузке, то есть с учетом трудового потенциала, нет).

На рис. 1 показана динамика инвестиций в основной капитал промышленности. Как видим, в 2004—2005 гг. этот параметр составлял только 68% от уровня инвестиций 1990 г., затем снизился до 40% и достиг уровня 2004 г. (который соответствовал 1992 г.) только к 2008 г., затем кризис 2009 г. и восстановление. В итоге снижение инвестиций в 2014 г., общий уровень инвестиций в основной капитал этого года отвечает уровню 1991 г., но не 1990 г.

Таким образом, в российской промышленности возник устойчивый и долгосрочный дефицит инвестиций. Причем высокий темп роста инвестиций в основной капитал в 2000-е годы не мог и не снимал наличия данного дефицита. Нужно ли преодолевать этот дефицит, и каким способом?

Кроме того, наблюдался еще и разрыв между общим потребным объемом инвестиций в основной капитал и объемом фактически инвестируемых средств.

Изношенность основных фондов, низкое качество продукции, невысокие показатели производитель-

ности труда, низкая фондоемкость, технологическая отсталость подрывают конкурентоспособность продукции российской промышленности как на внутреннем, так и на внешнем рынке и создают высокую потребность в инвестициях.

Особую важность приобретают сложившаяся структура затрат в промышленности и структура инвестиций по источникам.

Как видно из рис. 2 затраты на один рубль проданной продукции в обрабатывающих производствах имеют тенденцию к росту за указанный период, примерно от 85 до 91%. В добывающем секторе промышленности доля затрат на производство и продажу продукции в одном рубле продукта явно ниже, чем в обрабатывающих производствах и изменяется на указанном интервале времени от 75 до 80%. Видно, что получаемая прибыль с созданного рубля продукции в среднем в два раза выше в добывающем секторе (по сравнению с обработкой).

Структура затрат с 2005 по 2013 гг. по двум секторам промышленности показана на рис. 3 (стр. 11).

Рис. 2. Материальные затраты на 1 рубль продукции в секторах промышленности России, 2006—2013 гг.

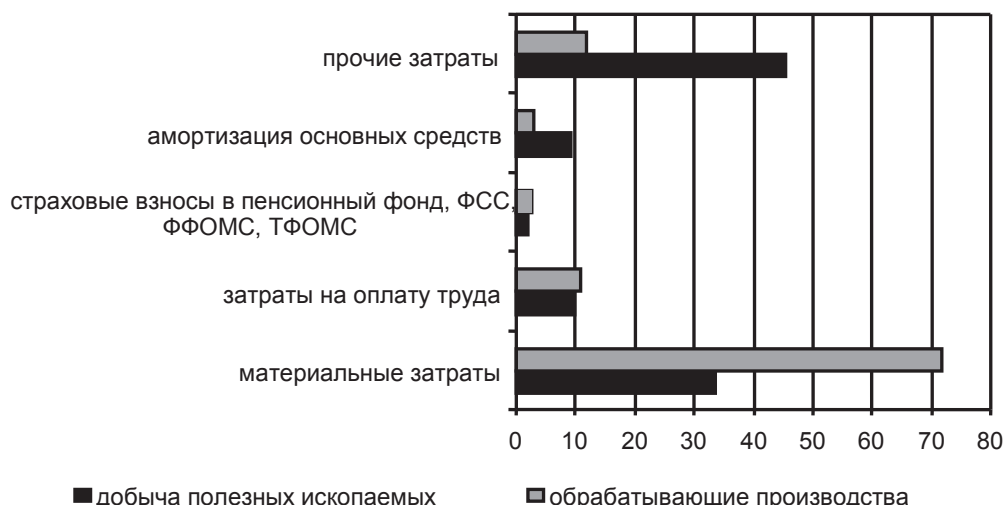

Рис. 3. Структура затрат в секторах промышленности РФ, 2005—2013 гг., в %

Материальные затраты являются определяющим видом затрат, а для добывающего сектора чрезмерно велики так называемые прочие затраты. Затраты на оплату труда составляют в среднем не выше 10—12%. Тем самым, сформировалась «структурная вилка» по затратам, когда непомерно высоки материальные затраты и крайне низка доля заработной платы. Иными словами, имеется изношенный (в среднем) и дорогой капитал, и относительно высококвалифицированный и дешевый труд. Постановка задачи по выправлению этой «структурной вилки» должна быть основой при формировании промышленной политики.

Структура инвестиций по источникам (рис. 4, рис. 5 на стр. 12) демонстрирует тот факт, что инвестиции формируются подавляющим образом за счет собственных средств, заработанных предприятиями. Учитывая, ухудшение финансовых результатов в среднем в промышленности в последние годы, а также довольно высокую долю убыточных предпри-

ятий от общего числа убыточных в экономике, можно утверждать, что проблема дефицита инвестиций в промышленности выражается в формировании этой структуры.

Исходя из приведенных данных, инвестиции в основной капитал добывающего сектора осуществлялись за счет преимущественно собственных средств предприятий, причем значимость собственных средств в этой части возросла. В обрабатывающем секторе, наоборот, при высокой доле собственных средств как источника инвестиций, тем не менее, их значимость в инвестировании немного понизилась, а увеличилось значение заемных средств, доля которых несколько возросла (с 35 до 45, потом 40%), но не являлась определяющей в структуре источников инвестиций. Добывающий сектор снизил значение заемных средств в финансировании инвестиций в основной капитал. Это связано с высоким процентом и высокой доходностью данного сектора, когда предприятиям невыгодно занимать под высокий

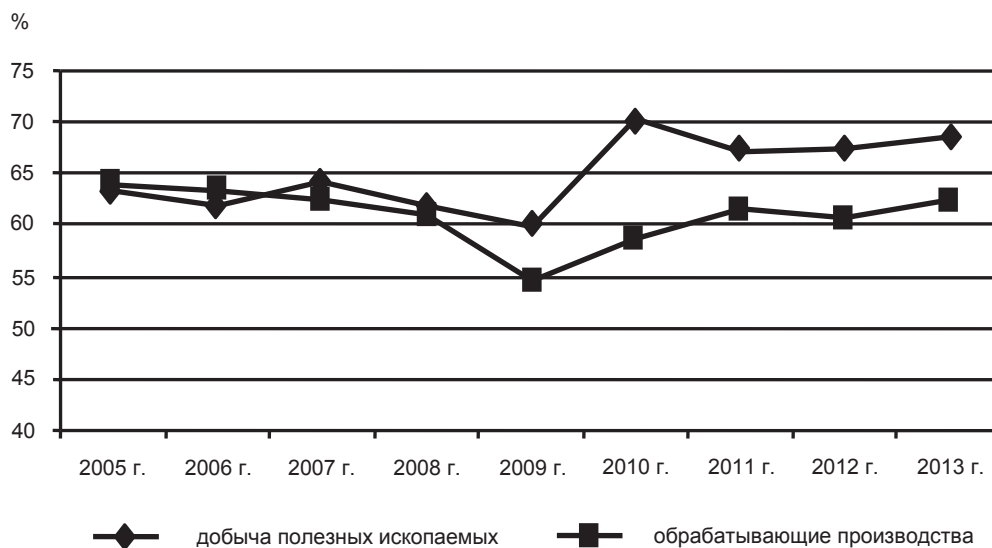

Рис. 4. Доля инвестиций в основной капитал промышленности России по секторам за счет собственных средств в 2005—2013, %

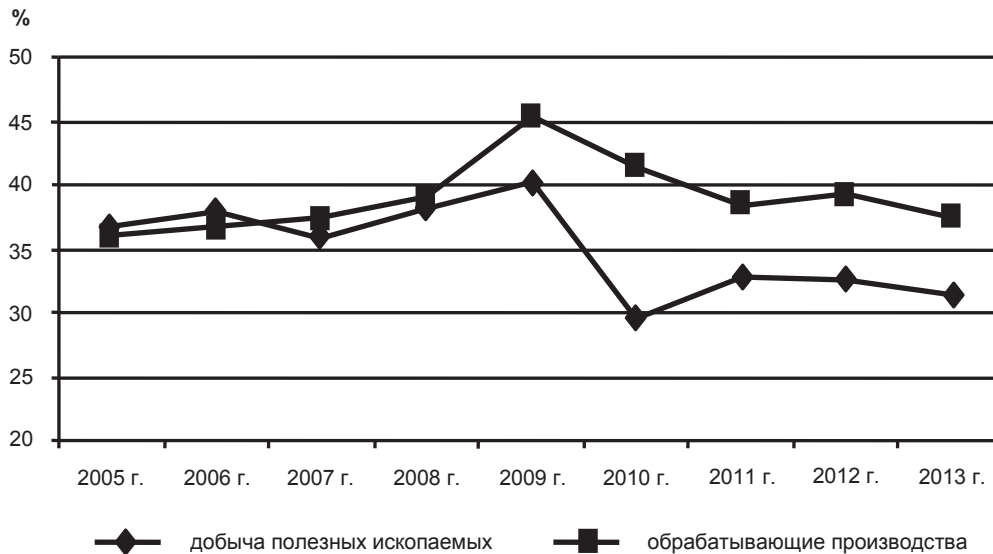

Рис. 5. Доля инвестиций в основной капитал промышленности России по секторам за счет заемных средств в 2005—2013, %

процент, имея высокую выручку, которую можно инвестировать. Обрабатывающий сектор испытывает финансовые трудности и далее увеличивать долю собственных средств в финансировании инвестиций не может, поэтому вынужден прибегать к использованию заемных средств, особенно в период относительного снижения процентной ставки. В период рецессии и повышения процента, снижение доли инвестиций за счет заемных средств и рост за счет собственных средств — по обрабатывающим секторам (рис. 4, рис. 5).

Особо хотелось бы отметить, что инвестиции в основной капитал промышленности за счет бюджетных средств (включая все госпрограммы) составили в 2005—2013 гг. не более 3,5% по обрабатывающим секторам, и 1,5% — по добывающим секторам, что говорит о крайней недостаточности инвестиций такого вида. Именно поэтому они не могут повлиять на диспропорцию промышленной структуры, которую отражает рис. 1.

Приведенные аргументы, опирающиеся на данные официальной отчетности, характеризуют состояние инвестиционного потенциала промышленности в большинстве ее отраслей как неблагоприятное. Выходом из сложившегося положения видится организация «экономического управления» (хотелось бы подчеркнуть, что не централизованного директивного) активного межотраслевого и межсекторного перелива ресурсов — труда и капиталов на основе оценки баланса интересов развития взаимодействующих секторов и территорий страны.

В течение 1990-х и 2000-х годов у государства имелся действенный, но не развитый и слабо используемый инструмент инвестирования — это федеральные целевые и региональные программы развития, а сегодня и государственная программа развития промышленности и технологической базы. Целью названных программ является обеспечение

роста научно-технологического потенциала по приоритетным направлениям развития науки и техники, как и само развитие данных направлений.

Примерами таких программ являются федеральные целевые программы: «Национальная технологическая база» (2002—2006 гг.), «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2012 гг.», «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники 2008—2015 гг.». Однако само правительство и Президент России дает отрицательные оценки тому, как реализуются эти программы. В чем же причины такого состояния дел? Здесь присутствует несколько факторов, которые определяют стилистику и выступают барьерами инвестирования и финансирования наукоемких отраслей промышленности. Эти факторы касаются специфики организации самой промышленности, управления промышленными предприятиями и программами развития.

1. Принципы управления и планирования неадекватны подлинному содержанию задач и потребности изменений в самих подходах по управлению программами развития. Государственный заказчик определяет цели и задачи программы (часто по согласованию с исполнителями), координаторов, разработчиков, важнейшие индикаторы, сроки, этапы выполнения, объем и источники финансирования. При этом формы контроля не меняются, а результативность постоянно снижается и цели, как правило, в нужном качестве не достигаются.

2. Целевые программы были весьма целесообразны, когда функционировали все структуры науки и производства в тесной взаимосвязи — фундаментальные, прикладные, отраслевые комплексы, образуя тем самым непрерывные цепочки создания новых продуктов и технологий, от изобретения до использования нового продукта. Когда подобные

цепочки разрушены и по факту отсутствуют, целевые программы, предполагающие стереотипные подходы к выделению финансирования и инвестиций, не могут быть необходимым и достаточным инструментом инвестирования и развития промышленности.

3. Интересы бизнеса и государства конфликтуют, что сказывается на уровне и возможностях инвестирования в промышленности, разумеется, абсолютно не в сторону увеличения этого уровня и возможностей. Выделим семь основных факторов, влияющих на инвестиции и развитие промышленности:

— время, когда промышленные предприятия стремятся реализовать проекты с быстрой окупаемостью, заинтересованы в инвестициях с коротким циклом, в то время как государство, обозначая общественные цели, заинтересовано в длительном развитии промышленности, сферы НИОКР, обучения, социальных проектах (в медицине, энергосбережении, образовании, экологии), которые имманентно не могут обладать быстрой окупаемостью и высокой рентабельностью;

— в российской промышленности сформировалась модель, согласно которой предприятия расширяют использование импортной инновационной продукции (техники, оборудования), часто, несмотря на ее отставание по параметру «цена — качество» от отечественных аналогов. Правительство же страны одновременно объявляет цель увеличения занятых и стимулирования развития именно отечественных производств, так что поставленная таким образом задача противоречит сформировавшейся и ставшей типовой модели поведения предприятий;

— в России уже возникла «ресурсная игла», когда рынок ресурсов более привлекателен с позиции инвестирования, спрос внутри страны ограничен, зато ежегодно растет экспортный спрос на ресурсы. Если государство ставит задачу перевести экономику к инновациям, отказавшись от сырьевой ориентации, тогда должны быть предприняты действия для изменения обозначенных условий, стимулирующих развитие именно сырьевой экономики;

— важнейшим условием развития промышленности является платежеспособный спрос на продукцию ее производства, особенно на вновь создаваемые изделия. Особенность состоит в том, что пока изделие не создано спрос может быть неявным, то есть заказчик не ощущает наличия технических потребностей именно в таком изделии, пока его нет, если оно создается и выводится на рынок, то эта потребность становится ощутимой. Безусловно, спрос на изделия зависит от состояния потребительского рынка и уровня доходов населения;

— целеуказание в рамках федеральных программ развития предполагает установку так называемых рубежных показателей, однако по большинству программ применительно для предприятий, в них участвующих, эти показатели не соблюдаются;

— инвестиционный климат и привлекательность являются двумя факторами, напрямую определяющими инвестиционный процесс, зависимыми от усилий государства, однако противоречивость целей частного собственника промышленного предприятия и государства не позволяют создать должную интенсивность внутренних инвестиций;

— коррупция и nepотизм выступают явными ограничителями эффективности федеральных и региональных программ развития (инвестирования) промышленности.

От анализа институциональных ограничений перейдем к оценке технологических факторов развития промышленности.

Агенты промышленности в зависимости от сложившихся институтов формируют модель поведения, которая либо поощряет инновации, либо, наоборот, блокирует технологические факторы развития.

Отношение добавленной стоимости по видам экономической деятельности к величине используемых для производства ресурсов, на наш взгляд, может являться способом относительной оценки технологичности (наиболее грубой оценки) как вида деятельности, так и экономической системы. В качестве ресурсов можно взять основные фонды (капитал) и трудовые ресурсы (труд — по занятым и заработной плате).

Технологический рост экономики зависит не столько от роста необходимых инвестиций в общие технологии, сколько от эффективного их распределения между старыми и новыми технологическими возможностями.

Экономический рост, при прочих равных условиях, должен происходить за счет роста технологического уровня, причем при постоянном темпе роста технологического уровня и постоянном росте экономики возможна ситуация даже уменьшения доли затрат на НИОКР в ВВП. Иными словами, затраты на НИОКР оказывают влияние на темп роста только с лагом времени и не для всех экономических систем такое влияние является релевантным. В течение этого лага возможно создание таких технологий, которые обеспечат увеличение темпа экономического роста, но при этом сами затраты на НИОКР могут даже несколько снизиться. Хотя более высокий технологический уровень уже сам по себе поддерживает величину затрат на НИОКР. Инвестиции, первоначально осуществленные в повышение уровня технологического развития, через интервал времени приносят доход, доля которого в свою очередь снова инвестируется в развитие.

При этом необходимо так формировать управляющее воздействие, чтобы развитие получали обрабатывающие отрасли промышленности, в частности машиностроение, а также, чтобы баланс между числом «новых» и «старых» технологий не давал значительного разрыва, поскольку согласно модели новаторов и консерваторов [1, 2] далеко не всегда

избыточное число новаторов является наилучшим исходом для экономического развития. Так, стимулирование развития некой одной отрасли в случае, если в экономике наблюдается стагнация многих секторов, может усилить эту стагнацию.

Опираясь на официальные данные Росстата, число используемых передовых технологий по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2010—2013 гг. возрастало как в целом по всей экономике, так и в обрабатывающих производствах в целом.

С другой стороны, если рассматривать не только новые технологии, но и все передовые используемые технологии, то картина меняется на противоположную — общее число используемых передовых технологий снижается как во всей экономике, так и в обрабатывающих видах экономической деятельности и, в частности, в производстве машин и оборудования на указанном отрезке времени. При этом среднее снижение по всей экономике равно 1,56%, по обрабатывающим производствам — 3,64%, а в машиностроении — 8,35%.

Таким образом, получается, что за четыре года число используемых передовых производственных технологий в рассматриваемом виде экономической деятельности снизилось на четверть от уровня 2010 г. Если так будет продолжаться и дальше, то можно предположить снижение числа технологий в два раза — к 2022 г.

Сформулируем ряд предложений, которые, на мой взгляд, будут действовать в направлении существенного изменения ситуации в промышленности России.

Во-первых, понадобится система федеральных специальных законов, поощряющих разработку, внедрение новой продукции, систему льгот и преференций промышленным предприятиям, реализующим долгосрочные проекты, особенно социально значимые (энергосбережение, экология и охрана окружающей среды, здравоохранение, материнство и детство), а также законов, создающих стимулы для банковской системы увеличивать свои капиталы за счет реальных, а не финансовых инвестиций. Для предприятий, осуществляющих проекты с высоким риском, входящие в приоритетные направления развития науки и техники, необходима компенсация затрат (принцип компенсации Харбергера).

Во-вторых, государственная политика, предполагающая мероприятия в части развития промышленности, например, импортозамещение, не может быть эффективной, если не ясно, что замещать и чем, и замещать ли в принципе. Поэтому нужны номенклатурные списки продукции (для оборонного сектора обязательно, для элементно-компонентной базы машиностроения) импортозамещения по базовым секторам промышленности. Потребуется заинтересовать отечественных производителей за-

казывать отечественное оборудование, в том числе и из перечня импортозамещения, при реализации программ повышения качества такого производства. Кроме того, будет полезно снизить тарифы на любую рекламу отечественной продукции по сравнению с зарубежными аналогами по конкретным видам продукции.

В-третьих, для преодоления «ресурсной иглы» и монополизма потребуется законодательно ввести норму размещения доходов сырьевых компаний в проекты переработки тех же ресурсов внутри страны, скажем 20—30%. Расчет этой нормы должен осуществляться исходя из задачи перелива ресурсов в производственный сектор из сырьевого сектора и из военных секторов в гражданские и обратно. Норма может и должна динамически меняться, то есть закон должен придавать этому параметру необходимую гибкость.

Также будет разумно учитывать веса размещения ресурсов по секторам промышленности, поскольку приоритетность развития, да и потребность в таком размещении ресурсов по секторам отличается. Указанная норма имеет избирательный характер и зависит от соотношения объема реализации ресурса к объему вложений в их переработку. Иными словами, этот способ является своеобразным принуждением к созданию более высоких добавленных стоимостей и преодолению ресурсной, «сырьевой» психологии, когда обладание значительными ресурсами позволяет купить практически любое оборудование за эти ресурсы, снимая задачи совершенствования и создания новой техники собственными силами.

Возможными инструментами регулирования могут стать квотирование ресурсодобычи для сырьевых компаний, сдерживание роста цен в ресурсных секторах и сдерживание роста тарифов и цен на энергию и топливо, дифференцирование процентных ставок по секторам промышленности — применение «процентного портфеля» (дифференциация процентных ставок по секторам экономики, что стимулировало бы банки снижать дефицит инвестиций в обработке)*, которые бы обеспечивали отвлечение инвестиций от сырьевых секторов в производственные секторы, увеличение пошлин на поставку чистого сырья за рубеж. Потребуется также снизить налоговое бремя инвесторов, вкладывающих ресурсы в развитие новых продуктов, технологий.

В-четвертых, необходимо широкое применение различных методов стимулирования платежеспособного внутреннего спроса, обращенного к продуктовой массе, создаваемой отечественными производителями на имеющихся у них площадях и технологиях. Реализация принципа «равная заработная плата за равный труд и квалификацию», выравнивание заработной платы и пенсий государственных служащих, бюджетников и работников частных компаний, когда работодатель не сможет

назначать заработную плату ниже, чем в государственном секторе, общее повышение уровня заработной платы и пенсии, введение минимальной часовой заработной платы, привязанной не к физиологическому минимуму потребления, а к установленному социальному стандарту потребления и жизни, являются важнейшими мерами стимулирования совокупного спроса, трудовой мотивации, кадрового перелива между секторами экономики.

В-пятых, стимулирование вовлечения в экономику интеллектуального фактора необходимо начать с возвышения в стоимостной сетке оплаты труда. Если труд по торговле, либо распоряжению собственностью приносит более высокий доход, чем интеллект, то данный фактор никогда не станет ведущим в экономике, потому что торговать проще и это приносит более высокий доход. Должно измениться само

указанное соотношение. Кредитные ставки должны быть ниже для товароприобретателей, а при покупке инновационной продукции, возможно, потребуются система дотаций, либо льготных условий продажи, особенно относительно энергоресурсосбережения и экологии. Интеллектуальный капитал будет в дальнейшем только деградировать, если не прекратятся эксперименты с российской системой образования.

При проектировании программ развития государству необходимо реализовать принцип целей и установки рубежных показателей на 1, 3, 5 лет, а также 10, 15 и 20 лет. Необходима система штрафов и санкций в пользу государства относительно тех фирм, которые покупают за рубежом морально устаревшее оборудование или бывшее в употреблении. Объем штрафов и виды продукции, подпадающие под это, должны быть определены.

Олег СУХАРЕВ,

доктор экономических наук, профессор.
Институт экономики РАН

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарев О. С. Институциональная теория и экономическая политика. В 2-х Т. — М.: Экономика, 2007. (первый том, 2001).
2. Сухарев О. С. Психологические факторы в анализе инновационного поведения и экономического развития // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 11. С. 2—12.